

A digital painting depicting a scene from a fantasy story. On the left, a large, muscular man with a thick brown beard and long hair is shown in profile, looking towards the right. He is wearing intricate, dark, metallic armor with many straps and buckles. On the right, a woman with long, wavy, light brown hair is shown in profile, looking back at the man. She is wearing a white, off-the-shoulder dress with a corset-style bodice and a full skirt. The background is a soft-focus landscape with trees and a bright sky. The overall style is highly detailed and cinematic.

Алекса Арт

**Любовь, для
которой нет
клеток**

18+

Алекса Арт

Любовь, для которой нет клеток

«Автор»

2026

Арт А.

Любовь, для которой нет клеток / А. Арт — «Автор», 2026

Их заточили в разные клетки: золотую и каменную. Они сбежали, чтобы построить общий дом. Но охотник уже идёт по следу. Он — немой зверь, выкованный тираном как орудие. Она — последняя принцесса, у которой отняли всё, кроме воли к жизни. Их любовь — это бунт против прошлого, которое хочет вернуть их в неволю. История о том, как из жестокости рождается нежность, а из страха — бесстрашие. О том, что настоящее исцеление начинается, когда находишь того, кто видит в тебе человека, а не зверя или жертву.

© Арт А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог.	5
1 глава.	6
2 глава.	8
3 глава.	10
4 глава.	12
5 глава.	14
6 глава.	16
7 глава.	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Алекса Арт

Любовь, для которой нет клеток

Пролог.

1897 год. В Анталии стояла глубокая зима. В маленьком городке Лиан уже давно стемнело, почти во всех домах погасли огни. Только в одном окне ещё светился уютный жёлтый квадрат. Там, в детской, двое детей никак не могли заснуть – обсуждали, что попросить у Санта-Клауса.

– Я хочу пони, – сказала девочка со светлыми, пшеничными косами.

– Зачем тебе пони? Ты ещё маленькая, – засмеялся её брат, мальчик постарше. – А я попрошу меч. Настоящий. Буду воином, как папа.

Девочка обиделась. Глаза её наполнились слезами.

– Я не маленькая!

Она схватила подушку и запустила ею в брата.

В комнату вошла мать.

– Опять ссора? Пора спать, а не драться.

– Мам, он назвал меня маленькой!

Женщина подошла к сыну, ласково потрепала его по тёмным волосам. Подняла подушку, поправила дочке растрёпанные пряди и поцеловала её в лоб.

– Всё, хватит. Ты моя принцесса, ты ещё растешь. А брат твой не хотел тебя обидеть.

Правда, Франц?

Мальчик вздохнул и кивнул. Мать укрыла обоих тёплыми одеялами, поцеловала на ночь.

– Мама, а сказку? – выглянула из-под одеяла девочка. – Ну пожалуйста!

Мать не смогла отказать. Она села в кресло рядом, укуталась в плед, и комната затихла.

– Жило-было королевство, – начала она тихим, убаюкивающим голосом. – Богатое и счастливое. И звалось оно Анталия.

1 глава.

Анталия, 1857 год.

Замок.

В королевском замке царила суматоха, слаженная и торжественная. Служанки, словно опальные листья, порхали по коридорам – кто с тазом горячей воды, кто со стопкой душистого белья. Все они стекались в покои королевы, где вот-вот должно было случиться великое чудо – рождение наследника. Король, заранее увезённый советниками на охоту дабы избежать от тревог, уже получил весть от спешившего гонца. Теперь он мчался назад, вперёд опережая ветер.

Роды были лёгкими, почти безболезненными, будто сама судьба благоволила королеве. Едва прозвучал первый крик, как повитухи торжественно преподнесли ей крошечный свёрток. Через несколько минут принцесса, тихо причмокивая, уже сосала материнскую грудь.

В комнату ворвался король, запыхавшийся, в дорожном плаще. Он опустился на колени у ложа, нежно поцеловал исхудавшую руку жены и заглянул в личико дочери. Маленькое чудо, его кровь, его будущее.

В честь великого события устроили пир на весь мир. Принцессу нарекли Алиссией. Ликовало всё королевство – от знатных вельмож до последнего крестьянина. Каждый чувствовал: это долгожданное дитя принесло не просто радость, а покой и надежду на будущее. После многих лет тщетных ожиданий и горьких слёз чудо свершилось, и теперь оно лежало на руках у счастливой матери.

Деревня.

В это же самое время, в ближайшей деревне, ещё одна мать разрешилась от бремени. Но её роды были далеки от королевских. Будучи, простой торговкой, она почувствовала схватки прямо на рынке. Сжав зубы, она кое-как доковыляла до первой же грязной подворотни и, стиснув кулаки, родила.

Опытной рукой – это был уже третий её ребёнок – она перерезала пуповину, сняла с себя поношенный подъюбник и завернула в него младенца. Через полчаса она уже снова стояла за своим прилавком, а новорождённый тихонько посапывал в самодельной колыбели из грубой ткани.

Вернувшись под вечер в убогую хатку, она положила дитя в люльку и молча принялась готовить скудный ужин. Внезапно дверь со скрипом отворилась, и на пороге возникла тень её мужа. Проходя мимо, он заметил новый свёрток. Подошёл и с отвращением приподнял край ткани.

– Очередного выродка принесла, – прошипел он. – Ещё один голодный рот. Лучше бы выкинула где-нибудь в канаве. Дрянь.

Женщина не ответила. Она знала – любое слово вызовет лишь новую порцию брани и кулаков. Она лишь сжала губы, вжимаясь в стену у очага. Мужчина круто повернулся к ней.

– Ну, чего молчишь, как пень? Кого принесла-то?

– Сына, – пробормотала она, не оборачиваясь.

– Ну, хоть мужик, а не девка. И на том спасибо. А то уж думал, ты у меня совсем никудышная.

Он снова откинул ткань, и по его лицу поползла ухмылка. Младенец был крепким, обещал вырасти сильным.

Мальчик и рос крепышом – активным, своевольным и неуправляемым. Он не знал игрушек, кроме палок и камней, и если ему вдруг нравилась вещь в руках у другого ребёнка, он без раздумий отбирал её силой. Отец, не отличавшийся тонкостью воспитания, частенько лупил

сына за непослушание. Но тот лишь зверел, сбегал из дома и пропадал в лесу, что подступал к самой деревне.

2 глава.

Логан вырос. Из костлявого и дерзкого мальчишки он превратился в сильного и статного мужчину, чья внешняя красота с первого взгляда пленяла и обманывала. Она была маской, под которой скрывалась холодная, жестокая натура. Отец давно уже не смел, поднимать на него руку – один лишь опытный, свирепый взгляд сына заставлял старого пьяницу съежиться и отступить. Он знал: Логан ответит, и костей после этого не собрать.

У него не было друзей. Вместо них была свора местных мальчишек, которые смотрели на него с подбострастием, ловя каждое слово и стремясь во всем ему подражать. Они и сейчас толпились на каменных ступенях у входа на рынок, греясь на последнем осеннем солнце.

Мальчишка, сидевший ближе всех к своему кумиру, робко тронул его за рукав.

– Логан, сегодня у дворца большой праздник. Говорят, принцесса день рождения празднует. Может, сходим, а?

Логан медленно повертел во рту соломинку, перекинул ее в другой уголок губ, и на его скулах сыграли жёсткие мышцы.

– Принцесса, говоришь? – он усмехнулся, и в его глазах мелькнула опасная искра. – Ну что ж, пошли. Посмотрим на это зрелище.

Тем временем за высокими стенами замка Алисия из хрупкого ребёнка превратилась в юную женщину неземной красоты. Но главное её богатство было не в чертах лица, а в добром и кротком сердце. Взлелеянная родительской любовью и заботой, она с искренним уважением относилась ко всем – будь то знатный вельможа или последний бедняк. И люди платили ей той же безграничной любовью.

В день её рождения всё королевство расцветало угощениями. Каждый житель старался приготовить что-то особенное – пирог, засахаренные фрукты, душистый хлеб – на случай, если принцесса выйдет в город. Ведь она всегда с лёгкостью и радостью покидала позолоченные покои, чтобы пообщаться с подданными.

В своей светлой опочивальне Алисия с помощью служанки облачалась в праздничное платье, когда дверь отворилась и вошла королева.

– Дорогая моя, – с нежностью произнесла она, застыв у порога и глядя на отражение дочери в зеркале. – Ты стала совсем взрослой.

Дождавшись, когда служанка застегнёт последнюю застёжку и с реверансом удалится, королева подошла к Алисии. В её руках появилась изящная золотая цепочка с кулоном в виде распустившейся розы – герба Анталии.

– Носи это счастливо, моя девочка.

– Благодарю вас, матушка, – улыбнулась Алисия, с почтением склонившись и целуя материнскую руку. Затем она подняла на королеву сияющие глаза. – Можно мне в город пойти погулять? Хочется разделить праздник со всеми.

Королева на мгновение задумалась, но строгость в её глазах растаяла.

– Можно, дитя моё. Но только не одной. Возьми с собой служанку. И стражу, – добавила она, уже без права возражения.

Прогуливаясь среди торговых рядов и с лёгкостью отвечая на приветствия горожан, Алисия вдруг остановилась. Её путь преградил высокий, статный молодой человек. Внутренний голос мгновенно подсказал ей, что он опасен – его поза была вызывающей, а во взгляде читалась хищная уверенность. Но Алисия, чьё сердце не знало зла, не сумела распознать угрозу, увидев лишь внешнюю красоту.

Парень улыбнулся обворожительной, но холодной улыбкой и склонился в преувеличенно почтительном поклоне.

– Приветствую тебя, маленькая принцесса. Меня зовут Логан. Позволь присоединиться к твоей прогулке.

– Приветствую, Логан. Я Алисия, – ответила она без тени высокомерия. – Рада новому спутнику.

Они пошли дальше. Логан был невероятно учтив. Он сыпал колкими, но остроумными шутками, от которых Алисия смеялась, прикрывая рот рукой, и рассказывал захватывающие истории о жизни за стенами города, которые будоражили её воображение. Он ухаживал за ней, как самый благородный кавалер: покупал у торговцев засахаренные орехи и букеты полевых цветов. Служанка и стражники шли позади, настороженно сжимая рукояти мечей. Их не обманывала лёгкая маска, надетая этим плебеем.

Они гуляли до тех пор, пока слуги не начали нервно перешёптываться. Наконец, служанка, подойдя, робко напомнила: «Ваше Высочество, уже поздно...». Логан проводил Алисию до самых ворот замка и, глядя ей прямо в глаза, выпросил обещание встретиться завтра у озера, что лежало на опушке леса между городом и его деревней.

Алисия сдержала слово. На следующий день она нашла его на берегу, сидящим на поваленном дереве. Они болтали, ели подобранную им лесную землянику, и Алисия снова смеялась его шуткам. Но на сей раз, в его смехе слышалась напряжённость, а взгляд становился всё пристальнее и тяжелее.

И вот, в какой-то момент, Логан перешёл черту. Резким движением он обнял её за талию и попытался сорвать поцелуй. Алисия, никогда не сталкивавшаяся с такой грубостью, отпрянула в ужасе. Она хотела убежать, но его рука, словно стальные тиски, удерживала её запястье.

– Прости, – его голос был хриплым, а в глазах плясали демоны. – Я не сдержался. Ты просто сводишь меня с ума. Я хочу пойти к твоему отцу и просить твоей руки.

Алисия была ошеломлена.

– Нет, Логан! Отец никогда не даст согласия на этот брак. Да и я... я ещё не готова выходить замуж. Прости.

Вырвавшись, она, подхватив платье, стремительно бросилась бежать по тропинке к замку, не оглядываясь.

Логан остался стоять, словно вкопанный. Сначала его обуяла жгучая обида. Чем он не достоин? Разве он не сильнее и не умнее тех разряженных фазанов при дворе? Затем обида стала клокотать, перерастая в ярость – уже направленную на саму Алисию. Как она смеет? Как смеет отказывать ему, Логану? Чем дальше он шёл, тем чернее становились его мысли.

Уже на подступах к деревне его отвлекло неладное. В воздухе, обычно наполненном запахами дыма и свежего хлеба, висела едкая гарь. Над крышами хаток поднимался чёрный, удушливый столб дыма. Послышались отдалённые крики, не весёлые, а полные ужаса. Вся его злость мгновенно улетучилась, сменившись леденящим предчувствием беды. Он забыл и о принцессе, и о своём уязвлённом самолюбии. Логан сорвался с места и побежал, подгоняемый единственным вопросом: что творится с его домом?

3 глава.

Логан вбежал в деревню и застыл в ужасе. Вокруг полыхали дома, повсюду валялись тела его соплеменников. Это был налет разбойников. Они хватали женщин, а тех, кто оказывал малейшее сопротивление, безжалостно закалывали. Одной из таких оказалась его мать.

Он увидел, как один из бандитов, высокий детина в кожаном доспехе, со смехом повернулся к хрупкой женщине и проткнул ее мечом насквозь.

– Мама!

Логан подбежал и опустился перед ней на колени. Она была еще жива. Узнав сына, она слабо улыбнулась, провела окровавленной рукой по его щеке и затихла. Ее глаза остекленели.

Ярость, слепая и всепоглощающая, затопила его разум. Схватив с земли увесистый булыжник, Логан с ревом кинулся на убийцу. Камень со свистом врезался разбойнику в лоб, и тот рухнул замертво.

Эту сцену наблюдал предводитель шайки, могучий всадник в шлеме, стилизованном под голову дракона. Он с нескрываемым интересом проследил за молодым дикарем. Предводитель что-то тихо приказал своему подручному, указав перчаткой на Логана.

Тем временем Логан, обезумев от горя, бился с врагами всем, что попадалось под руку. Он не заметил, как сзади к нему подкрались двое, схватили в железную хватку и принялись избивать. Сильный удар в грудь заставил его взвыть от боли. В глазах потемнело.

Его бросили в пыль у копыт могучего коня. С трудом подняв голову, Логан увидел того самого всадника в драконьем шлеме.

– Кто ты? – прозвучал из-под металла глухой, безразличный голос.

– Я... Логан, – с трудом выдохнул он, сплевывая кровь.

– Ты неплохо дерешься, щенок. Я предлагаю тебе служить мне. Или умереть прямо здесь. Выбирай.

Логан окинул взглядом горящую деревню, тело матери. У него ничего не осталось. Не было ни дома, ни семьи, ни будущего. Но инстинкт заставлял его цепляться за жизнь.

– Я буду служить тебе.

– В таком случае, возьми меч и закончи начатое моими людьми. Сможешь ли ты убивать своих?

Логан не сомневался. Он взял окровавленный клинок и пошел по тому, что осталось от его дома. Он колот и рубил, глядя в глаза соседям, с которыми пировал неделю назад. Забирал в плен девушек, в которых был влюблен в детстве. Его душа умерла в тот день, а тело стало орудием.

Предводитель, наблюдая за этой бойней, с холодным расчетом произнес своему заместителю:

– Воин, который так легко режет своих, может однажды так же легко повернуть оружие против нас. Не спускай с него глаз.

Став разбойником, Логан быстро усвоил простое правило: сила – единственный закон. Его жестокость не знала границ, и вскоре он проложил себе дорогу к положению правой руки предводителя. Тот, стареющий волк, начал даже называть его сыном и наследником.

Шли годы. В одном из набегов старого вожака смертельно ранили. Он скончался по дороге в их логово, укрытое высоко в горах. Так Логан стал предводителем. Никто не осмелился оспорить его право. Все знали – никто из них не сможет справиться с его свирепой силой. Он был беспощаден ко всем: старикам, женщинам, детям. Пленных он не брал, но мужчины сами шли к нему, склоняя головы, чтобы служить под его черным знаменем.

Однажды, разоряя очередную деревню, Логан ворвался в дом и вырезал всю семью. Уже уходя, он заметил шевеление под столом. Откинув скатерть, он увидел маленького

мальчика, лет двух, который смотрел на него огромными, полными слез глазами.

Логан достал меч, но... что-то остановило его. Какой-то древний, забытый инстинкт. Он не мог понять, что именно. С яростью, отшвырнув клинок, он подхватил ребенка и увез в свое логово. Но воспитывать и любить он его не стал. Логан запер мальчика в темнице, приказал кормить, но запретил с ним разговаривать. Он дал ему имя – Ликан.

Он растил его как дикого зверя, истязая и издеваясь, выжигая в нем все человеческое. Ликан рос не по дням, а по часам, становясь огромным и невероятно сильным. Даже сам Логан начал его опасаться и велел посадить на цепь. Ликан не умел говорить, лишь мычал и рычал, помня лишь несколько слов, которым его когда-то тайком научила одна из пленниц, которой стало жаль несчастного ребенка.

Узнав об этом, Логан приказал казнить девушку на глазах у Ликана, а самого его подверг еще более жестоким пыткам. Так он и рос, не зная ни любви, ни ласки. И от этого становился только злее.

Логан нашел ему применение – Ликан стал его палачом. В его клетку бросали тех, кто осмеливался перечить Логану. Никто оттуда не возвращался. На этих несчастных Ликан вымещал всю свою накопленную ярость и боль, превращая камеру в кровавую бойню.

4 глава.

Армия Логана росла, а вместе с ней – и его тщеславие. Ему уже было мало быть предводителем шайки. Он жаждал короны и трона. Однажды Логан собрал своих воинов на торжественный сход.

– Мои верные волки! Нам надоело рыскать по окраинам и грабить нищие деревни. Мы достойны большего! Ковать мечи и чистить доспехи! Через три ночи мы двинемся на замок Анталии. Я предложу руку и сердце принцессе. Если согласится – станет моей королевой. Если откажет, ... мы возьмём трон силой! И тогда у вас будет всё: золото, женщины и свой дом! Мы больше не будем прятаться в горах, как затравленные шакалы!

Толпа взревела от восторга. Три дня в горном логове кипели приготовления. По ночам Логан вспоминал Алисию – её улыбку, испуганные глаза у озера. Он представлял, как она идёт с ним к алтарю, а он, победитель, целует её – и всё королевство ложится к его ногам. Особенно он вспоминал её губы.

Как безжалостный тактик, Логан приказал напасть под покровом ночи. Его орда, превосходившая королевскую стражу числом и свирепостью, без труда смяла защиту. К утру замок был захвачен.

В тронном зале, под свисающими с потолка знамёнами Анталии, собрали всех обитателей замка. Король и королева, бледные, но не сломленные, стояли рядом, сжимая друг друга за руки. Их окружали чумазные разбойники, а на троне, откинувшись на бархатную спинку, восседал Логан.

Двери с грохотом распахнулись, и в зал втолкнули Алисию. Логан замер. За эти годы принцесса расцвела, превратившись в женщину неземной красоты. Её длинные волосы струились золотым водопадом ниже тонкой талии, которую, казалось, можно было обхватить двумя ладонями. Логан почувствовал, как кровь ударила в голову, и с трудом сдержал низкий, животный смешок.

Девушка испуганно озиралась. Увидев родителей, она бросилась к ним, но её грубо остановили.

Логан поднялся с трона и неспешной, победной походкой подошёл к королю.

– Ваше Величество, я пришёл просить руки вашей дочери. И для всех будет лучше, если она согласится. Я обещаю осыпать её благами, – он бросил на принцессу взгляд, полный циничного вождения. – Особенно по ночам.

В зале прокатился громкий хохот.

– Как ты смеешь так говорить о моей дочери, плебей! – король рванулся вперёд, но его удержали железные хватки.

– Плебей? – Логан рассмеялся. – А чем ты лучше меня? Твоя корона слетит с башки так же легко, как и наделась! Теперь я ваш король! А королю, как известно, нужна королева. Я выбираю Алисию.

Он повернулся к принцессе.

– Ты помнишь меня, маленькая принцесса?

Он подошёл вплотную, заглядывая в лицо. Алисия не узнавала его, пока не встретилась с ним взглядом. Эти глаза – безжалостные, надменные – она видела их раньше.

– Логан? Это ты? Что ты творишь? Зачем напал на нас? Я же сказала тогда, что не выйду за тебя!

Логан грубо взял её за подбородок.

– О, дорогая, это было так давно. Я решил попробовать снова.

Принцесса дёрнула головой, освобождаясь от его прикосновения.

– Я не выйду за тебя! И сейчас тем более!

Уговаривать её Логан не стал. Молниеносным движением он выхватил меч и с одного удара отсек голову королю. Тело рухнуло на каменные плиты. Логан спокойно подошёл к откатившейся голове, поднял корону и водрузил её себе на голову.

– Теперь я ваш король, – провозгласил он, обращаясь к залу. Затем взгляд его упал на Алисию. – А ты... ты передумаешь. Ведь твоя мать ещё жива.

Алисия онемела, не в силах оторвать взгляд от обезглавленного тела отца. Её парализовало. По приказу Логана принцессу заперли в её покоях, а королеву бросили в темницу. Всю ночь Алисия проплакала, отчаяние и безысходность сжимали её сердце стальным обручем.

Она просидела в заточении неделю. Ей приносили только хлеб с водой. Горничная приходила утром и вечером, чтобы помочь одеться, но под страхом смерти не смела, вымолвить и слова.

Спустя неделю дверь распахнулась, и один из разбойников грубо объявил, что «король Логан требует её к завтраку». Выбора у неё не было.

Войдя в обеденный зал, она увидела Логана, развалившегося в резном кресле её отца. Острая, жгучая боль пронзила её при воспоминании о той жестокости. Алисия впервые в жизни почувствовала такую всепоглощающую ненависть.

Логан с насмешливой улыбкой указал ей на место. Они принялись за еду. Он не сводил с неё глаз. Наконец его терпение лопнуло.

– Ну что, обдумала моё предложение? Ты будешь моей женой?

Алисия бросила на него уничтожающий взгляд и, не удостоив ответом, продолжила есть. Логан усмехнулся.

– Я ведь могу взять силой то, что хочу. Но я проявляю к тебе уважение. Надеюсь, ты ответишь мне тем же.

Принцесса резко швырнула столовый прибор.

– Уважение?! Ты убил моего отца, заточил в темницу мать, и ты смеешь говорить об уважении? Чудовище! Я лучше умру, чем стану твоей женой! Хочешь взять силой – бери! Ты получишь моё тело, но не душу!

Он не дал ей договорить.

– Умереть? Я могу это устроить. Но сначала ты посмотришь, как умрёт твоя мать. Последний раз спрашиваю: ты будешь моей женой?

– НИКОГДА! – выкрикнула она из последних сил.

Логан поднялся и, подойдя вплотную, впился в неё взглядом.

– Как знаешь. Пощады не жди.

Он кивнул страже. Через мгновение в зал ввели королеву – бледную, исхудавшую, но с гордо поднятой головой. Логан взял свой меч и направился к ней. Алисия бросилась вперёд, но её схватили.

– Я предупреждал, – холодно бросил он, глядя ей прямо в глаза.

И без единого колебания вонзил клинок королеве в живот. Та коротко ахнула, её ноги подкосились, и она бездыханной куклой рухнула на пол.

Алисия с криком вырвалась и кинулась к телу матери. А Логан, не говоря ни слова, развернулся, сел за стол и продолжил завтрак. Когда её рыдания стали ему мешать, он приказал увести её в свои покои.

Сегодня ночью она будет принадлежать ему. Добровольно или нет.

5 глава.

Алисию переселили в личную опочивальню Логана. Из ночи в ночь он приходил и брал её силой. Сначала она отбивалась, царапалась, кричала и проклинала его имя. Потом в ней проснулось единственное желание – желание умереть.

Однажды, когда в окне плескалось кровавое зарево заката, она забралась на подоконник. Комната Логана находилась в самой высокой башне, и внизу зияла бездна, усеянная острыми скалами. Но её пальцы, вцепившиеся в каменный выступ, не слушались. Тело, вопреки разуму, цеплялось за жизнь. Соскользнув обратно на пол, она зарыдала от ярости – ярости на собственную трусость. Она сидела в пыли и хлестала себя по лицу, пока щёки не запылали.

В этот момент зашел Логан. На мгновение ему показалось, что рассудок окончательно покинул её, и он позвал служанку. Та, плача, смогла укачать принцессу, как ребёнка. Алисия заснула, исчерпав все силы. Логан выгнал служанку, отнёс Алисию на кровать и лёг рядом, чувствуя лишь раздражение от её слабости.

Утром, едва она открыла глаза, он снова набросился на неё. Она снова кричала, и её сопротивление, как и прежде, лишь подстёгивало его.

И тогда Алисия нашла своё последнее оружие – тишину. Она перестала бороться. Она просто лежала, безмолвная и недвижимая, глотая слёзы и считая трещины на потолке, пока кошмар не заканчивался.

Сначала Логан не обращал внимания, но вскоре его стало раздражать это мёртвое молчание. Он избил её. Но и это не помогло. Ей было всё равно. Она опустошила себя, и в ней не осталось ничего, что он мог бы сломать.

Так прошёл почти год. Логан стал приходиться всё реже, а, в конце концов, и вовсе перебрался в другие покои.

Через месяц полного забвения он снова вошёл к ней. Комната была холодной, как склеп. Алисия сидела на стуле у окна, глядя в пустоту. Она была неузнаваема: кожа прозрачная и серая, тело истощено, а волосы, когда-то сиявшие золотом, стали тусклыми и ломкими, словно солома. Логан с откровенным брезгливым недоумением окинул её взглядом.

– Ты превратилась в чудовище, – констатировал он.

Она не отреагировала. Он обошёл её и встал перед ней, перекрывая свет от окна.

– За всё время, что я был с тобой, ты ни разу не понесла. Негодная. Ты больше не нужна мне в качестве жены. Но ты можешь прислуживать мне. – Молчание. – Кивни, если согласна.

Алисия не пошевелилась. Она дышала так тихо, что казалась неживой. Логан, привыкший к страху и покорности, не вынес этого презрительного безмолвия. Он наклонился и крикнул ей прямо в лицо:

– Я прикажу казнить тебя!

Ни единой реакции. Её душа, казалось, уже покинула это измученное тело. В его глазах вспыхнула ярость от собственного бессилия.

– Ну что ж, – отрезал он ледяным тоном. – Ты сама выбрала свою судьбу.

Он вышел в коридор и рёвом призвал стражу.

– Бросить её в темницу к Ликану! Она не захотела быть ни женой, ни служанкой. Больше она мне не нужна. Пусть зверь потешится.

Алисию поволокли по сырým, тёмным коридорам, ведущим в подземелья. Когда-то она слышала шепотом рассказы о том, что Логан держит в заточении какое-то чудовище, получеловека-полузверя, которого опасается даже он сам. Но ей не было страшно. Она шла навстречу своей судьбе с почти благодарностью, надеясь, что монстр станет её избавлением, ключом к вечному покою.

Стражники, бледнея от ужаса, наспех отперли массивную дверь, втокнули её внутрь и захлопнули засовы. Сначала они замерли в ожидании, но из чёрной глубины темницы донёлся низкий, хриплый стон, а затем – тяжёлые, мерные шаги. Солдаты в панике бросились прочь.

Алисия замерла, затаив дыхание. Как бы она ни готовилась к смерти, древний инстинкт выживания затмевал разум. Тело начало бить мелкой дрожью. Она попятилась в темноту, пытаясь отдалиться от надвигающегося звука.

Она отступала медленно, пока её спина не наткнулась на что-то массивное, тёплое и упругое. Медленно, замирая от ужаса, она обернулась.

Перед ней возвышалась фигура ростом более двух метров, чьи очертания едва угадывались в мраке. Она почувствовала на себе его тяжёлое, звериное дыхание. Сознание не выдержало. Тьма нахлынула на неё, и Алисия рухнула без чувств к ногам чудовища.

Он спал на грубой соломе, в привычном мраке, который был его единственным домом. Сквозь сон просочились обрывки воспоминаний – или это была уже чужая жизнь? Он давно стёр её из своего сознания.

Но в этих призрачных видениях он чувствовал тепло нежных рук, слышал тихий шёпот и ощущал запах – далёкий, едва уловимый, но такой спокойный. Картина сменилась: перед ним возник образ девушки из далёкого прошлого. Она приносила ему еду и говорила с ним, а её запах был другим, но таким же слабым и приятным антрактом к жестокому миру.

Внезапно он открыл глаза. Тот самый запах, который всегда растворялся с пробуждением, на этот раз не исчез. Он висел в спёртом воздухе темницы, осязаемый и реальный. Ликан повернул свою могучую голову и снова втянул воздух. Запах стал лишь ярче.

Потом послышался лязг засовов, грубые голоса стражников, и в его клетку впустили кого-то. Дверь захлопнулась, голоса затихли, но запах остался – живой, трепетный, полный страха и печали.

Ликан поднялся со своего ложа. Его массивная фигура бесшумно двинулась навстречу аромату. Он не мог спросить «Кто здесь?», его горло могло издать лишь низкое, гортанное мычание. Он так и поступил, замер в темноте и прислушался.

Тишину нарушало лишь частое, прерывистое дыхание. Кто-то чужой был здесь. Выйдя из тени своего укрытия, он увидел её. Девушку. Её силуэт в полумраке странно напоминал ту, что являлась ему в снах – ту, что когда-то приносила ему крохи тепла в этом ледяном аду.

С ловкостью дикого зверя он бесшумно обошёл её по периметру, оставаясь невидимым в тени, и замер у неё за спиной. Он слышал, как от страха бешено стучит её маленькое сердце. Она попятилась, и её спина наткнулась на его грубую кожу.

Она обернулась. Их взгляды встретились. В её широких глазах он прочёл чистый, бездонный ужас. Этого взгляда хватило, чтобы её ноги подкосились, и она безжизненно рухнула к его ногам.

Ликан ещё какое-то время стоял неподвижно, глядя на это хрупкое создание, лежащее на грязном каменном полу. Затем он медленно наклонился. Его огромная, покрытая шрамами рука с неожиданной нежностью обхватила её плечи и подколенные сгибы. Она оказалась невесомой, как пушинка. Осторожно прижав её к своей груди, он развернулся и понёс вглубь своей берлоги – в тот единственный угол, который он считал своим.

6 глава.

Алисия медленно приходила в себя. Первым, что она ощутила, была ледяная дрожь, пробежавшая по всему телу. Она открыла глаза и увидела сырые, покрытые плесенью стены темницы. Кругом царил непроглядная мгла, и лишь одинокий лучик света, словно нить надежды, пробивался сквозь узкое отверстие в своде.

Внезапно в углу что-то пошевелилось. Что-то большое и тёмное зашевелилось в темноте, и Алисия инстинктивно поползла прочь, пока её спина не уперлась в холодную, влажную стену. Из её груди вырвался сдавленный крик.

Чудовище замерло, а затем стало приближаться медленнее, будто понимая её страх. Оно присело на корточки и приблизилось почти вплотную. Алисия в ужасе зажмурилась, ожидая удара... но вместо этого почувствовала лишь робкое прикосновение и тихий, гортанный звук, похожий на мычание.

Девушка осторожно приоткрыла глаза, пытаясь разглядеть того, кто был рядом, но в густом мраке почти ничего не было видно.

Неожиданно огромная фигура поднялась и отошла к лучу света, встав так, чтобы она могла его разглядеть. Сердце Алисии бешено колотилось, но любопытство пересилило страх. Она поднялась на ноги и сделала несколько неуверенных шагов вперёд. Чем ближе она подходила, тем более грозным и исполинским казался её тюремщик. Когда она оказалась рядом, его мощная грудь была на уровне её глаз.

Девушка медленно подняла взгляд, ожидая увидеть оскаленную морду чудовища... но вместо этого увидела человеческое лицо. Ликан сделал ещё шаг, позволяя свету упасть на свои черты. И тогда Алисия разглядела его по-настоящему.

Перед ней был мужчина с поразительно красивыми и благородными чертами. Из-под спутанных прядей грязных волос на неё смотрели светло-голубые глаза, ясные и пронзительные, как зимнее небо. Густые, почти небывалые для мужчины чёрные ресницы оттеняли их прозрачную глубину. Высокие скулы и твёрдый, волевой подбородок хранили следы былой силы и благородства, не стёртые даже годами заточения. Это было лицо воина, а не зверя.

Алисия, движимая внезапным порывом жалости и любопытства, медленно протянула руку и коснулась его спутанных волос. Ликан вздрогнул от неожиданности, и она, испугавшись, резко отдернула ладонь и отпрянула в самый тёмный угол темницы.

Он не стал преследовать её. Вместо этого он просто уселся на пол, оставаясь в полосе света, чтобы она могла его видеть, и не сводил с неё своего пронзительного взгляда.

Так они и сидели – каждый в своём углу, разделенные пространством, но связанные неммым диалогом взглядов. Внезапно сверху, с лязгом, открылся люк, и на каменный пол шумно свалилась еда – куски мяса, корка хлеба, пара яблок.

– На, жри, тварь, – прозвучал грубый голос из щели. – Хотя зачем? Тебе же девку бросили на прокорм, – этот «намёк» сопровождался громким, похабным хохотом нескольких мужчин. Люк с грохотом захлопнулся, шаги затихли, и в подземелье вновь воцарилась гнетущая тишина.

Ликан поднялся, подошёл к разбросанной пище и начал её перебирать. Он обернулся, его взгляд скользнул по Алисии, будто взвешивая что-то. Наконец, он взял в одну руку окровавленный кусок сырого мяса, а в другую – два яблока и медленно направился к ней.

Он остановился в шаге и молча протянул к ней обе ладони, замерши в ожидании. Алисия посмотрела на его руки, потом в его глаза – и взяла яблоки.

– Спасибо, – тихо сказала она, и на её губах дрогнула первая за долгое время улыбка.

Ликан отвернулся, ушёл в свой угол и, усевшись на солому, принялся рвать зубами мясо. Алисия не видела этого в темноте, но слышала каждый звук – влажный хруст и низкое рычание. Осознание того, что он ест сырое мясо, вызывало в ней содрогание.

Она сидела и размышляла. Как он попал сюда? Почему не говорит? И главное – почему он не тронул её, хотя имел полную возможность? Она слышала леденящие душу истории о чудовище из подземелья, которое разрывает людей на части. Теперь она понимала: единственное истинное чудовище в этих стенах – не он, а Логан.

Наступила ночь. Полоска света исчезла, и в каменном мешке стало промозгло и холодно. Ликан спал, свернувшись на своём ложе из соломы. Алисия, сидя в углу, отчаянно дрожала, кутаясь в свои лохмотья. Холод стал невыносимым. Не в силах более терпеть, она поднялась и на цыпочках подошла к нему. Несколько мгновений она нерешительно стояла над ним, а затем, побеждённая дрожью и усталостью, осторожно прилегла рядом, прижавшись спиной к его тёплому телу. Он не оттолкнул её. Через мгновение тепло разлилось по её измученному телу, и она погрузилась в глубокий, забытый сон.

Ликан не спал. Он лишь дремал, как дикий зверь, всегда настороже. Он услышал, как она поднялась, почувствовал её шаги, её робкое дыхание над собой. Затем – лёгкое прикосновение и тепло, прижавшееся к его спине. Он замер, не шелохнувшись.

Дождавшись, когда её дыхание выровняется и станет тихим, а сон – глубоким (он уловил бормотание и вздох), он медленно, чтобы не разбудить, перевернулся. Прильнул щекой к её волосам. Они пахли так, как ничто в его жизни, – сладко и чисто. Ему захотелось вдохнуть этот запах полной грудью, прижаться сильнее, но он сдержался.

Им овладело странное, новое чувство. Нечто, чего он никогда не испытывал ни к одному живому существу. Ему захотелось всегда быть рядом, защищать, оберегать этот хрупкий огонёк тепла. В тот миг, в кромешной тьме подземелья, он дал себе молчаливый обет: больше никто не причинит ей вреда. И впервые за много лет каменного плена он подумал о побеге.

7 глава.

Алисия давно потеряла счёт времени. В подземелье её календарём была лишь тонкая полоска света на стене – она появлялась, медленно ползла и исчезала, отмечая смену дня и ночи. Сначала она вела счёт, но вскоре сбилась и оставила эту затею.

К своему необычному соседу она давно привыкла и даже пыталась общаться. Она быстро поняла, что он не умеет ни говорить, ни читать, поэтому изобрела свой язык – язык жестов и терпеливого показа. И, как ни странно, он понимал её с полуслов, а вернее, с полувзгляда.

Один из стражников, приносящий им скудную пищу, услышал тихий голос Алисии, обращённый к зверю, и тут же побежал доложить Логану. Тот вскипел от ярости. Он надеялся, что Ликан расправится с пленницей, но выходило, что даже этот урод не смог её запугать.

«Ну что ж, – холодно отрезал Логан. – В таком случае я просто казню её. Возьми самых храбрых и иди в темницу. Посади её отдельно, а на рассвете – на плаху».

В своей камере Ликан, как обычно, сидел в полосе света, чтобы Алисия могла его видеть. Он обожал слушать её голос. Не мог ответить, но жадно впитывал каждое слово и по ночам, когда она спала, тихонько, одними губами, повторял их, боясь даже шепотом нарушить её покой.

По ночам он украдкой вдыхал аромат её волос, иногда позволяя себе невесомое, пугливое прикосновение. Сейчас он сидел и наблюдал, как она рисует что-то на земле косточкой – её любимое занятие. Он ждал, когда она закончит и подзовёт его, чтобы показать рисунок и медленно, чётко произнести новые слова.

Внезапно его спина выпрямилась. Он услышал чужие шаги, а потом почувствовал запах – резкий, знакомый запах угрозы и железа. Мускулы напряглись до предела. Алисия ничего не замечала, у неё не было его звериного чутья.

Не желая пугать её раньше времени, Ликан медленно поднялся и встал между девушкой и дверью, закрыв её собой. Она всё ещё сидела, увлечённая рисунком.

Дверь с лязгом распахнулась. В проёме стояли пятеро вооружённых стражников. В руках у одного из них был длинный кожаный хлыст – тот самый, которым Логан часто умирал своего «зверя».

– Отойди, урод, – бросил стражник, остановившись на безопасном расстоянии, но в пределах досягаемости хлыста. – Мы пришли за женщиной.

Ликан не шелохнулся. Он лишь уставился на говорившего немигающим, ледяным взглядом, в котором уже созрело окончательное решение: никто. Никто больше не тронет то, что принадлежит ему.

Стражник, разозлённый его молчаливым неповиновением, взмахнул хлыстом. Свист рассек воздух. Но Ликан двинулся быстрее. Его рука метнулась вперёд, железной хваткой перехватила удар и дёрнула на себя. Стражник с криком полетел на каменный пол.

С остальными Ликан расправился с ужасающей, почти нечеловеческой лёгкостью. Он ломал их, как сухие ветки, отшвыривая тела в разные углы темницы. Затем, склонившись над одним из них, он нашёл то, что искал – массивный ключ. Он тысячу раз видел его у стражников, но до сих пор у него не было причины его взять.

Засов щёлкнул. Ликан приоткрыл дверь, прислушиваясь. Тишина.

Он быстро вернулся к Алисии, которая вжалась в тёмный угол. Она дрожала, но в её глазах читался не страх перед ним, а ужас от происходящего. Он просто поднял её – лёгкую, как всегда, – и понёс вперёд.

Он бежал по тёмным коридорам, ориентируясь только на нюх. Он запомнил тот редкий, свежий запах, что иногда пробивался в его темницу вместе со светом. И теперь этот запах вёл его, как маяк. Как ни странно, на их пути не встретилось ни души – будто сама судьба

расчистила им дорогу. Вот и тяжёлые ворота во двор, и засов, который он с силой отодвинул плечом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.